

fingazeta.ru

Санкционные риски не дают рублю отыгрывать дорожную нефть

РЫНКИ

СТР. 6

100 крупнейших банков России

РЕЙТИНГ

СТР. 5

№ 06 (1480)

22 февраля 2021 г.

ФИНАНСОВАЯ

ГАЗЕТА

Издается с 1915 года

ISSN 1727-7981

17028

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Что роднит покупателя холодильника и криптовалюты

СТР. 7

Новые правила открытия счетов и осуществления платежей

СТР. 8

Когда ФНС и МВД атакуют бизнес единым фронтом

СТР. 15

САМЫЕ КОРОТКИЕ ПРОГНОЗЫ

Банков станет меньше
Свыше 30 российских кредитных организаций могут потерять лицензию в 2021 году из-за оттока средств граждан в период пандемии, прогнозирует рейтинговое агентство «Эксперт РА». Банковский сектор будут покидать малоэффективные и мелкие финансовые организации.

Получить налоговый вычет станет проще
С марта запускается технология упрощенного оформления имущественных и инвестиционных налоговых вычетов через личный кабинет на сайте ФНС РФ. Проверять право на их получение станут с помощью автоматизированной информационной системы. Ни заполнять налоговую декларацию, ни собирать подтверждающие документы будет не нужно.

Экспорт индейки из России вырастет
Экспорт индейки из России к 2030 году может вырасти в 4 раза по сравнению с 2020 годом, до 35 тыс. т, сообщается в материалах федерального центра «Агроэкспорт» при Минсельхозе РФ. В денежном выражении объем составит \$75 млн.

Еще одно российское IPO пройдет в Лондоне
Российский ритейлер Fix Price планирует в I полугодии 2021 года подать документы на размещение глобальных депозитарных расписок на Лондонской фондовой бирже. Вторичный листинг планируется на МосБирже.

NOTA BENE

\$72,37 млрд

составила, по данным Федеральной таможенной службы, стоимость сырой нефти, экспортированной Россией в 2020 году

Совместная пресс-конференция по итогам саммита «Россия – Европейский союз» президента РФ Владимира Путина, председателя Европейской комиссии Жозе Мануэла Баррозу (справа) и председателя Европейского совета Хермана Ван Ромпёя (слева)

На разрыв

Кремль подготовился к новому витку конфронтации с Евросоюзом

Дождались. В понедельник, 22 февраля, Совет Евросоюза по иностранным делам, в который входят главы внешнеполитических ведомств стран – членов союза, должен представить очередной список антироссийских санкций. Правда, это только первый шаг. Окончательно рестрикции утвердят в Брюсселе в начале марта. Вопрос заключается только в том, ударят ли они лишь по российским силовикам, задействованным в преследовании «берлинского пациента», или распространятся и на ряд крупных предпринимателей. Однако министр иностранных дел Сергей Лавров пригрозил брюссельским чиновникам разрывом отношений в случае введения слишком чувствительных санкций.

Константин Смирнов

Геополитическое противостояние с современной Европой у России ранее не отличалось такой жесткой бескомпромиссностью (и даже враждебностью) как с США. Конечно, новички ЕС, особенно Польша и страны Балтии, занимают конфронтационные позиции по любой двусторонней проблеме. Но страны – учредители ЕС (Германия, Франция, Италия), как правило, старались не обострять ситуацию и те же антироссийские санкции, инициированные Вашингтоном, поддерживали во многом вынужденно, опасаясь вторичных американских рестрикций. Достаточно вспомнить острый конфликт, который разразился между Россией и коллективным Западом в августе 2008 года из-за боевых действий в Южной Осетии. Тогда стараниями бывшего президента Франции Николя Саркози агрессором признали все-таки не нашу страну, а Грузию. Впрочем, в санкционной войне, объявленной против российской экономики прежде всего Вашингтоном в 2014 году и, к сожалению,

продолженной Брюсселем, явно пострадали именно европейские компании. США никогда не были основным торговым партнером России (в лучшие годы двусторонний товарооборот не превышал 9% от общего российского). Поставки товаров и услуг из-за океана всегда были ограниченными. А критически важные поставки материалов и комплектующих для американской промышленности, например титановых сплавов, Минфин США и не запрещал. Другое дело – европейские контрагенты. ЕС остается основным торговым партнером РФ. В 2020 году доля его составляла более 38%. И поэтому ущерб для европейских компаний из-за своих санкций и российских продовольственных ограничений в 2015–2016 годах мог достигать €100 млрд. Потери нашей страны оцениваются очень по-разному. Бывший президент США Барак Обама утверждал еще в 2015 году, что «российская экономика разорвана в клочья». В Москве признавали только небольшое (0,2–0,3%) снижение темпов роста ВВП.

ОКОНЧАНИЕ НА СТР. 2

МНЕНИЕ

КОНСТАНТИН ОРДОВ, руководитель департамента корпоративных финансов и корпоративного управления Финансового университета при Правительстве РФ, эксперт бизнес-школы Финансового университета

Это хуже, чем самый страшный сон

Заявление министра иностранных дел России Сергея Лаврова о возможном разрыве отношений с Евросоюзом является неким гипотетическим предположением. Если мы попытаемся рационально подойти к анализу высказываний и экономической подоплеке событий, то поймем, что ни одного убедительного довода для разрыва отношений нет, причем ни у нашего государства, ни у стран ЕС. Мир уже давно живет в глобализованной экономике, и только глубокая интеграция позволяет бизнесу быть эффективным. В настоящее время уже выстроились транснациональные цепочки, когда и компании, и целые государства вынуждены в них встраиваться. И в этом смысле «опускание железного занавеса» уже невозможно себе представить. Здесь стоит обратить внимание, как подобные речи о вероятности разрыва влияют на инвестиционный климат. На мой взгляд, они являются воистину разрушительными. Причем для России они являются более разрушительными, нежели для Европы, потому что мы-то ожидаем прямых иностранных инвестиций, финансовый и фондовый рынки зависят от иностранных спекулянтов. Еще недавно мы считали, что самые страшные санкции для российской экономики – это отключение системы SWIFT и запрет на продажу энергоресурсов. Это нам казалось нереальным и абсолютно губительным. Так вот, разрыв связей с Евросоюзом – это гораздо хуже, чем наш самый страшный сон. Взять хотя бы такой пример: США вводят санкции против нашей страны, а другие государства, даже если они с данными мерами не согласны, все равно по большей части присоединяются к ограничительным мерам. Если встанет вопрос о разрыве наших отношений с ЕС, боюсь, мы столкнемся не только с разрывом с Европой, но и со многими нашими давними контрагентами. Европа – крупнейший наш торговый партнер. Мы по технологичным товарам существенно зависим от ЕС, а потому разрыв связей вызовет паралич российской экономики. Важно, конечно, помнить, что у нас есть накопленные в немыслимых объемах золотовалютные резервы, поэтому, возможно, у нас будет некий гандикап. Если они помогут нам какое-то время относительно «не замечать» проблему, а апокалипсис в экономике наступит не сразу, до тех пор пока у нас будет возможность использовать наши ресурсы, то европейцы не так готовы к риску, к потерям. Что меня в этой ситуации успокаивает: нет доводов за разрыв – ни у европейцев по большому счету, ни у нас. Потому что проигрывают все, и проигрывают существенно.